

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра _____

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Проблемы правового регулирования непоименованных договоров»

Обучающийся

А.А. Медведев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Право заключения непоименованного договора закреплено в ст. 421 Гражданского Кодекса Российской Федерации, согласно которому непоименованные договоры заключаются, на основе модели договора, предложенной сторонами, которая имеет ограничения общими положениями об обязательстве и договоре.

Актуальность темы исследования заключается в том, что некоторые из гражданско-правовых отношений участники стремятся оформить в качестве непоименованных договоров смешанного типа. В связи с этим возникает проблема в области правового регулирования данного типа отношений.

Целью исследования является анализ отличительных характеристик непоименованных договоров, а также проблемы правового регулирования в данной области гражданско-правовых отношений.

Исходя из цели исследования, сформулированы следующие задачи:

- проанализировать правовую сущность и возникновение непоименованных договоров;
- изучить классификацию непоименованных договоров и ограничения возникающие, при заключении непоименованного договора;
- проанализировать особенности правового регулирования непоименованных договоров в гражданском законодательстве Российской Федерации.

В первой главе работы будут рассмотрены общие вопросы правовой сущности, возникновения и оформления непоименованных договоров.

Во второй главе работы рассмотрим классификацию непоименованных договоров и ограничения на заключение непоименованного договора.

В третьей главе работы раскрываются особенности правового регулирования непоименованных договоров.

Общий объём работы составляет 53 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Правовая сущность и возникновение непоименованных договоров.....	7
1.1. Правовая сущность непоименованного договора.....	7
1.2. Непоименованные договоры как результат реализации принципа свободы договора	9
1.3. Возникновение непоименованных договоров.....	16
Глава 2. Классификация непоименованных договоров и ограничения в реализации права на заключение непоименованного договора.....	24
2.1. Классификация непоименованных договоров.....	24
2.2. Ограничения в реализации права на заключение непоименованного договора.....	29
Глава 3. Особенности правового регулирования непоименованных договоров.....	34
3.1. Особенности правового регулирования непоименованных унитарных договоров.....	34
3.2. Особенности правового регулирования непоименованных смешанных договоров.....	38
Заключение.....	46
Список используемой литературы и используемых источников.....	49

Введение

На сегодняшний день гражданско-правовые отношения имеют очень широкий спектр регулирования. Помимо того, что гражданско-правовые отношения регулируются нормативно-правовыми актами Российской Федерации, очень распространена практика, при которой регулирование гражданско-правовых отношений осуществляется на договорной основе. То есть участники между собой обсуждают и приходят к единому мнению по существенным условиям того или иного договора. Таким образом, из-за многочисленной вариативности гражданско-правовых отношений, которая возникает в результате договорного регулирования, в гражданском законодательстве Российской Федерации не представляется возможным создание исчерпывающего перечня договоров.

Правоприменительная практика Российской Федерации складывается таким образом, что участники гражданско-правовых отношений имеют полное право на заключение договоров, которые предусмотрены гражданским законодательством. Точно такая же ситуация складывается и в отношении смешанных договоров.

В правовой науке смешанными называются те виды договоров, которые на момент заключения не регулируются действующим гражданским законодательством. Также такие договоры могут именоваться безымянными или нетипичными.

На сегодняшний день именно договоры смешанного типа вызывают у ученых-правоведов наибольший интерес. Дело в том, что в договоре смешанного типа одновременно могут присутствовать элементы сразу из нескольких стандартных гражданско-правовых договоров, регулирование которых предусмотрено гражданским законодательством Российской Федерации. Благодаря этой своей особенности смешанный договор позволяет максимально упростить договорной процесс. Это происходит за счет того, что в рамках одного договора смешанного типа стороны могут

предусмотреть те условия, на которых они будут взаимовыгодно сотрудничать несмотря на то, что элементы могут быть из совершенно разных гражданско-правовых договоров.

В этой особенности и заключается главное преимущество смешанного договора перед другими стандартными договорами.

Актуальность темы исследования заключается в том, что на сегодняшний день правоприменительная практика показывает, что преобладающее большинство гражданско-правовых отношений участники стремятся оформить в качестве договоров смешанного типа. В связи с этим возникает проблема в области правового регулирования данного типа отношений.

Таким образом, целью исследования является полный анализ отличительных характеристик непоименованных договоров, а также проблемы правового регулирования в данной области гражданско-правовых отношений.

Исходя из цели исследования, передо мной поставлены следующие задачи:

- проанализировать правовую сущность и возникновение непоименованных договоров;
- изучить классификацию непоименованных договоров и ограничения возникающие, при заключении непоименованного договора;
- проанализировать особенности правового регулирования непоименованных договоров в гражданском законодательстве Российской Федерации.

Объектом исследования выступили гражданские правоотношения, в рамках которых были выявлены проблемы правового регулирования непоименованных договоров.

Предметом исследования стали нормы гражданского законодательства, регулирующие правовые конструкции непоименованных договоров, используемых в гражданском обороте.

Следует отметить, что данная тема имеет довольно обширную базу исследований. Это связано с тем, что на сегодняшний день непоименованные договоры наиболее частотные при оформлении гражданско-правовых отношений.

В качестве теоретической базы для данной дипломной работы за основу были взяты разработки, выполненные такими учеными–правоведами, как А.А. Арбузова, А.И. Бычкова, Л.В. Губаевой, А.Г. Карапетова, Р.Р. Ленковской, Д.В. Огородова, Б.И. Пугинского, Н.П. Свеженцевой, Батлер Е.А., А.Я. Ахмедова и других.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы, нормативно-правовые акты Президента и Правительства Российской Федерации, регулирующие данный вопрос.

Методология исследования построена на комбинировании общенаучных и специально–правовых методов. При написании дипломной работы применялись следующие методы: логические, формально–юридический, метод сравнительного правоведения, метод толкования права и другие.

Структура дипломной работы основывается на целях и задачах исследования и включает в себя следующие структурные элементы: введение, три главы теоретического характера, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовая сущность и возникновение непоименованных договоров

1.1 Правовая сущность непоименованного договора

Гражданское законодательство содержит указания на существование непоименованных договоров в абз. 1 ч. 2 п. 1 ст. 8 и п. 2 ст. 421 ГК, суть которых выражается в возможности для субъектов гражданских правоотношений заключить договор, как предусмотренный, так и непредусмотренный законом или иными правовыми актами. Исследуемый в теории гражданского права вопрос о сущности непоименованного договора, освещен законодателем в словосочетании «непредусмотренный законом или иными правовыми актами», из чего можно сделать вывод о том, что признаком непоименованного договора является его незакрепленность (непоименованность) в действующем гражданском законодательстве.

Обращает на себя внимание тот факт, что в юридической литературе нередко встречается косвенное указание на определение непоименованного договора как того, который не закреплен только в ГК РФ. К примеру, Н.И. Клейн отмечает, что пункт 2 статьи 421 ГК «предоставляет право воспользоваться договорами, в ГК не предусмотренными. Соответствующая норма включена в ст.8 ГК, которая определяет в качестве обязательного требования в случае применения непоименованного в ГК договора не противоречие его закону» [1, с. 327].

Подобный вывод делает М.В. Телюкина: «...практически все ученые, раскрывая принцип свободы договора, отмечают: одно из проявлений этой свободы – возможность заключать непоименованные в законе сделки. Тем не менее, и теория, и практика крайне (чаще – негативно) относятся к заключению субъектами договоров, не названных в Гражданском кодексе» [5, с.74]. Чтобы соответствовать норме ГК, подобный комментарий всегда требует дополнения не только в отношении договоров, «не названных» в

федеральных законах, но, как мы выяснили, и в отношении тех, которые не поименованы в иных нормативных актах.

Под законами, регламентирующими конкретные договорные формы по смыслу п. 2 ст. 421 ГК, следует понимать «помимо федеральных законов Российской Федерации также и международно-правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией в установленном законом порядке, приобретшие, таким образом, силу законов и имеющие приоритет по отношению к национальным нормативно-правовым актам в случае возникновения их разночтения. По этой причине договорные модели, предмет и содержание которых отражены в международно-правовых актах, не являющихся частью национального правопорядка, должны быть квалифицированы как непоименованные договоры» [4, с.59].

Для простоты понимания договора поименованного и соответственно отграничения его от договора непоименованного следует также выяснить, что «необходимо подразумевать под словом «предусмотренный», а именно, каков объем и содержание нормативного закрепления конкретного договорного вида является необходимым и достаточным для отнесения его к разряду поименованного, таким образом, ответить на вопрос, уже не где предусмотрен, а каким образом договор предусмотрен, определить полноту его закрепления» [6, с.34].

Возникают ситуации, когда в законе указано, что субъекты тех или иных гражданских правоотношений заключают договор, предмет, существенные условия и даже название которого в последующем не раскрываются, т.е. закон не содержит подробного его регулирования. Например, в п. 1 ст. 8 Закона об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений, указано, что «отношения между субъектами инвестиционной деятельности осуществляются на основе договора и (или) государственного контракта, заключаемых между ними» [40]. Понятно, что отношения заказчика и подрядчика, как субъектов инвестиционной деятельности, будут построены

на основе договора подряда, но как определить договорную модель между инвестором и заказчиком, инвестором и пользователем объекта капитальных вложений?

Схожая ситуация имеет место в Законе о рекламе, а именно, в ст. 20, которая определяет, «что распространение рекламы на транспортных средствах осуществляется на основании договоров с собственниками транспортных средств или с лицами, обладающими вещными правами на транспортные средства» [41]. Исходя из смысла данной нормы, можно лишь предположить, что отношения между титульным владельцем транспортного средства и рекламораспространителем (рекламодателем) могли быть арендными (предоставление арендной площади на самом транспортном средстве) или отношениями по оказанию возмездных услуг (реклама на стендах в метрополитене, учитывая, что обязанность размещения рекламы лежит на владельце метрополитена).

В итоге, можно сделать вывод, что наиболее верным будет применение к непоименованным договорам общих норм гражданского права в рамках главы 9 ГК РФ о сделках, главы 21 ГК РФ об обязательствах и главы 27 ГК РФ о договорах.

1.2 Непоименованные договоры как результат реализации принципа свободы договора

Одно из ключевых в частном праве это принцип свободы договора, он предполагает, что «стороны имеют возможность заключать непоименованные договоры (договоры *sui generis*)» [11, с. 20]. В законодательстве РФ такое право закреплено в ст. 421 ГК РФ [8]. Из этой статьи ГК нужно сформировать «несколько составляющих, обязательных для заключения свободы договора:

- свободу сторон в заключении договора,

- свободу выбрать вид заключаемого договора (которая включает возможность заключения смешанного или непоименованного договора),
- свободу определять условия договора по соглашению сторон» [33 с.32].

Вместе с тем, в научных трудах имеют место и другие подходы к определению содержания свободы договора. Так, например, Ю.К. Толстой и А.П. Сергеев выделяют «в качестве самостоятельных элементов свободу выбора контрагента по договору» [15, с. 20]. В свою очередь Р.Р. Ленковская выделяет «свободу выбора места и времени заключения договора, а также порядка его заключения, свободу установления срока действия договора» [15, с. 22]. По-разному раскрывается содержание свободы договора в зарубежной доктрине. «Так, например, для немецкого права характерно выделение двух основных компонентов: свободы совершения договора и свободы его содержания. В англо-американском праве свобода договора, напротив, раскрывается через многочисленные составляющие: свобода заключения договора и свобода «от договора» (свобода не заключать договор на этапе преддоговорных отношений), свобода выбора контрагента, свобода выбора объекта и цели договора, свобода выбора формы договора и способа его заключения, свобода выбора условий договора, свобода выбора способа обеспечения исполнения договора, свобода определить размер ожидаемых убытков в случае нарушения договора, возможность уступки прав и перевода долга по договору» [30, с.164].

Из этого следует, что принцип свободы договора – это очень глубокое и разностороннее понятие. Некоторые позиции этого принципа могут изначально разрабатываться непосредственно на практике и только после этого, когда действие было успешно подтверждено, то эти положения могут получить закрепление на законодательном уровне или даже применяться в судебной практике.

В современной правовой науке существует огромное количество взглядов и подходов к пониманию принципа «свободы договора».

Так, например, ст. 421 ГК РФ регулирует договор сделки. В статье раскрывается непосредственно понятие самого договора, где прописано, что договором признается соглашение, как минимум, двух сторон и что данное соглашение создаётся с целью установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей.

Из этого следует, что это вполне нормальное и естественное явление, что особенности заключения договора описываются при помощи трёх основных элементов свободы договора.

Если рассматривать договоры по составляющим элементам, то следует обратить внимание, что свобода договора присутствует при уступке прав или, например, расторжении договора по обоюдному соглашению сторон.

В ходе анализа ГК РФ можно выделить то, что довольно большое количество элементов принципа свободы находится вне ст. 421 ГК РФ.

При рассмотрении п.2 ст. 425 ГК РФ можно выделить, что стороны соглашения имеют право применять положения заключаемого договора не только на будущие правоотношения, но также распространить свое действие и на те отношения, которые были сформированы до момента заключения договора. В области права такое явление имеет название – наделение договора обратной силой.

Проанализировав ГК РФ, дальше выделяем следующие факты существования свободы договора:

- «возможность определять условия заключаемого договора путем отсылки к примерным условиям, разработанным ранее для договоров данного вида и опубликованным в печати» (п. 1 ст. 427 ГК РФ)
- «возможность заключить предварительный договор, позволяющий установить существенные условия основного договора и обязывающий стороны заключить его в течение определенного срока» (ст. 429 ГК РФ)

- «возможность указать в договоре третье лицо, которому будет производиться исполнение по договору» (ст. 430 ГК РФ).

В рамках Российского законодательства имеет место такое понятие как Концепция развития гражданского законодательства. В ходе его изучения выявлено то, что в данной Концепции содержатся интересные предложения, направленные на углубление принципа свободы договора.

К примеру, в Концепции развития гражданского законодательства содержатся предложения, «определения рамок для сторон договора в отношении временного распространения на те отношения, которые возникли непосредственно до момента заключения договора» [18].

Субъекты гражданского оборота, как указывает Л.Б. Ситдикова, «...изначально находятся в неравном экономическом положении, что обусловлено различием имеющихся у них материальных, финансовых, информационных и кадровых ресурсов [36, с.35]. Экономически сильные субъекты стараются еще более упрочить свое положение в той или иной сфере деятельности, «диктуя» контрагентам удобные для себя условия договора, заключая соглашения о проведении единой ценовой политики на рынке определенного товара. Принимая во внимание данные обстоятельства, неизбежные в условиях рыночной экономики, законодатель предусмотрел ряд ограничений для договаривающихся сторон. Все известные ограничения могут быть сгруппированы вокруг тех элементов свободы договора (ст. 421 ГК РФ), которые подверглись ограничению.

Как результат, в правовой науке учёные-правоведы выделяют 3 типа ограничений:

- ограничения, связанные с правом выбора заключать договор или не заключать. В том числе это относится и к воле контрагента;
- ограничения, связанные с определением вида договора, который подлежит заключению. В том числе сюда относится и непоименованный договор;

– ограничения, связанные с выбором условий для заключаемого договора [3, с.161–163].

Не секрет, что каждая из сторон договора путём заключения договора тем самым пытается извлечь для себя максимальную выгоду. Тем самым стороны могут умышленно или непреднамеренно создавать свои собственные обходы закона, чтобы достичь этой цели. Законодатель же в свою очередь может пресекать такие действия субъектов. Это может достигаться при помощи усовершенствования законодательства. Так, например, раз законодательство не может регулировать непоименованные конструкции, но обязано регулировать поименованные, то законодатель может сделать определённые поименованные формы строго императивными, чтобы стороны договора действовали строго в рамках определенных законодателем правил. При помощи таких манипуляций законодатель будто бы предоставляет определённой поименованной конструкции исключительное право. Как результат, из-за этих действий ограничивается естественная конкуренция и пресекается создание новых договорных непоименованных конструкций.

В определенных ситуациях законодатель может не только ограничить, но и вовсе запретить сторонам договора проводить такие манипуляции. Тем самым законодатель предписывает сторонам договора достигать своих поставленных экономических целей сугубо в рамках положений, предусмотренных отечественным законодательством.

Такие строгие предписания оправдываются за счёт того, что всегда существуют ситуации, когда стороны в договоре не в равном положении. Например, одна из сторон находится в созависимой позиции от другой стороны. Или, например, таким образом охраняются публичные интересы или интересы третьих лиц.

Но следует понимать, что такое принуждение действовать строго в рамках предусмотренного законодательства может существовать только в особенных ситуациях.

Существует классический пример такой блокировки. Так, например, пп. 2-2.2 ст. 1 Федерального закона РФ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [42].

Согласно вышеуказанному закону, все отчуждения прав на жилье с гражданами, участниками долевого строительства должны оформляться непосредственно как договоры участия в долевом строительстве. Также по данным положениям граждане имеют право оспаривать такие сделки в случае, если компании пускают средства граждан-дольщиков в обход предписанным моделям. За такие манипуляции с законодательством для строительных компаний предусмотрена серьезная административная ответственность.

Общество должно быть обеспечено договорными отношениями, в которых оно нуждается и которые способствовали бы отражению разнообразия экономического оборота, что является особенностью правового регулирования. Для этого необходимо выяснить, есть ли в новых договорных отношениях все необходимые признаки, условия, которые соответствовали бы норме закона и отражали желание субъектов гражданского оборота.

По словам А. Бэшу: «Письменный контракт – это инструмент, обеспечивающий свободную конкуренцию и стимулирующий частную инициативу, которая является правовой формой, организующей обмен ценностями в обществе» [16, с. 51].

Заключая договор, субъекты договора преследуют удовлетворение определенных материальных или духовных потребностей, определенную выгоду. Они сами имеют право решать, какой контракт и на каких условиях будет заключен. В то же время не следует забывать, что при заключении соглашения крайне важно учитывать, что существуют строго установленные рамки и пределы правовой культуры, которые нельзя игнорировать и злоупотреблять, поскольку все мы живем в одном обществе и должны стремиться к достижению в нем определенного порядка и гармонии.

Только после стадии соответствия данной договорной конструкции букве закона, соблюдение принципа свободы договора, общественного порядка и морали является принятый, можно будет судить о нем как о соответствующем контрактном проекте, который заслуживает признания на законодательном уровне. Разрешая свободу договора, следует также понимать, что любое разрешение имеет границы, поэтому ограничение этого принципа неизбежно, и суть заключается в том, насколько глубоко оно выражено.

Соглашение действует как «способ юридического обеспечения перемещения определенных объектов гражданских прав. Государство, посредством так называемых разрешений, которые закреплены в учреждениях и нормами гражданского права, обеспечивает и удовлетворяет потребности общества» [33, с. 34]. Возникновение таких потребностей, исполнение и реализация которых невозможны посредством указанных в законе (названных) контрактов, говорит само за себя «о важности принципа свободы договора, а впоследствии и заключения неназванных контрактов» [30, с. 44]. Принцип свободы договора подразумевает «допустимость выбора контрагента, его воля к заключению контракта является единственной адекватной формой обмена результатами бизнеса» [31, с. 80].

Законодатель предоставляет возможность субъектам гражданского права, исходя из собственных интересов, самостоятельно создавать и заключать новые проекты договоров. Для этого законодатель предложил принцип свободы договора, который дает право выбора сторон договора и формы договора.

Ю.Е. Булатецкий и И.М. Рассолов утверждают, что: «Право субъекта договора выбирать форму договора выступает в качестве основного элемента принципа свободы договора, поскольку субъекты по своему усмотрению создают новые договорные конструкции, не противоречащие закону» [3 с.49]. Как мы видим, свобода договора – это возможность преобразования договора [3, с.51].

Раскрывая принцип свободы договора, необходимо коснуться пределов, ограничивающих свободу договора. Ведь тогда можно будет представить себе реальную картину, раскрывающую этот принцип. В принципе «Разумные, справедливые, соразмерные и сбалансированные ограничения и ограничения свободы заключения договоров предотвращают использование недобросовестных практик субъектами рынка» [11, с.22]. Свобода – это не произвол, а свободная необходимость. Свободен тот, кто руководствуется только разумом

Таким образом, можно сделать вывод, что системообразующей частью принципа свободы договора, закрепленная в ст. 421 ГК РФ является право субъектов гражданского оборота иметь полную возможность заключать любые конструкции договоров непротиворечащие ГК РФ, как непоименованные договоры, так и смешанные договоры. При этом смешанные договоры имеют возможность содержать в своём составе элементы как уже известных договоров. Вышеперечисленным предопределяется свобода выбора договора, который стороны согласовали для заключения.

Тем не менее, не стоит забывать, что законодатель в государственных интересах имеет полное право ограничить свободу договора в выборе вида договора, который подлежит заключению. Общее правило гласит, что такая блокировка от законодателя предусмотрена, чтобы защищать сторону договора, которая находится в созависимости от другой стороны, а также чтобы охранять публичные интересы и интересы третьих лиц.

1.3 Возникновение непоименованных договоров

Как следует из предыдущего параграфа, свобода договора вовсе не безграничная. В соответствии с действующим законодательством эта свобода имеет специфические рамки. Данные рамки могут устанавливаться разными источниками. Так, например, данные границы дозволенного могут

закрепляться в нормативно-правовых актах, в большинстве случаев это ГК РФ, а также границы дозволенного могут возникать в результате правоприменительной практики.

Несомненно, что с постоянным развитием гражданско-правовых отношений появляются все новые имущественные отношения, которые могут быть неизвестны отечественному законодательству. «Как только оборот принимает новые формы, так сразу же рождаются новые типы обязательств» [2, с. 29].

Что касается момента возникновения такого понятия как «непоименованный договор», то его зарождение учёные видят ещё в римском частном праве. Ко времени начала временного периода нашей эры уже существовала «замкнутая» система договоров:

- «вербальные (устные);
- литеральные (письменные);
- реальные;
- консенсуальные» [2, с. 36].

Естественно, что такой ограниченный перечень договоров не мог покрыть интересы того общества.

Практически с каждым днём возникали все новые коммерческие правоотношения, которые просто не укладывались в рамках существующих договоров. Таким образом, это естественно, что возникали абсолютно новые и неизвестные договоры. И само собой разумеется, что было необходимо принимать срочные меры, чтобы придать таким договорам законную урегулированность.

Римские юристы часто ставили в противопоставление неизвестные договоры уже известным. Таким образом у непоименованных контрактов и появилось название «*contractus innominati*», иначе говоря, безымянные, непоименованные контракты [6, с. 31].

В рамках истории данное наименование не совсем точно отражает суть договора, и в последствии, договоры подобного рода получили своё

собственное наименование. В качестве примера можно привести оценочный договор (*contractus aestimatorius*) или договор мены (*per mutatio*). Интересный факт, что договор мены с течением времени переместился в группу поименованных договоров.

В то время непоименованные договоры подразумевали, что они не входят в закрытый перечень договоров. Но этот факт не помешал «безымянным» договорам стать неотъемлемой частью римской системы контрактов. У таких договоров была отличительная черта.

«За стороной, которая выполнила свое обязательство, но не получила ничего от другой стороны, сохранялось право взамен предъявления иска о понуждении контрагента к встречному предоставлению предъявить кондикционный иск о возврате исполненного первой стороной как неосновательного обогащения» [35, с.25].

На сегодняшний день в ГК РФ не существует точного определения такому термину как «непоименованный договор». ГК РФ содержит положения только правового характера, целью которых является урегулирование гражданско–правовых отношений при заключении договора.

ГК РФ содержатся положения, с помощью которых можно урегулировать договор из уже известных законодательству договорных конструкций. Некоторые из представленных конструкций подразделяются на отдельные подвиды, такие как, договор поставки, договор купли-продажи, договор подряда и др. В дальнейшем сторонам договора следует учитывать тот факт, что некоторые подвиды договоров могут регламентироваться не только нормами из ГК РФ, но также и положениями из других нормативно-правовых актов. В качестве примера можно привести договор электроснабжения. ГК РФ, который предусматривает, что по договору электроснабжения вопросы, которые не урегулированы ГК РФ должны быть регламентированы другими нормативно-правовыми актами РФ.

Так, к примеру, в Федеральном законе «Об электроэнергетике» предусмотрено, что «взаимодействие системного оператора и организаций

коммерческой инфраструктуры оптового рынка при выполнении ими своих функций осуществляется на основании заключаемого ими соглашения...» [43].

«Поименованный договор – это договор, который предусмотрен (упомянут) законом, и, соответственно, регулирование такого договора осуществляется в соответствии с правовыми нормами, предназначенными для данного вида договора» [4, с. 245].

Таким образом, мы пришли к выводу и определили понятие «непоименованный договор». Непоименованный договор – это не упомянутый напрямую в законодательстве вид договора, который не должен противоречить действующему законодательству, чтобы иметь юридическую силу. Этот вид договора даёт сторонам договора право устанавливать свои собственные договоренности в отношении положений, которые стороны сами разработали и требующих урегулирования.

Таким образом, субъекты хозяйственных отношений своеобразным способом устраняют пробелы в отечественном законодательстве.

Но следует отметить, что возникает ряд сложностей в правоприменительной практике. В большей степени это относится к судебному толкованию в случае, если возникают споры между участниками правоотношений.

Довольно часто встречается ситуация, когда происходит путаница между непоименованным договором и смешанным договором. Практика показывает, что очень сложно определить критерии, по которым различаются эти виды договоров.

Пункт 3 статьи 421 ГК РФ гласит: «Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор)» [8].

По сути, смешанный договор должен соединять в себе некоторые элементы поименованных договоров (к примеру, кредитный договор и поручительство или договор поставки, который включает в себя

ответственность сторон за хранение продукции), хотя сам по себе к их числу не относится. Следовательно, «к отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора» [7 с. 38]. Отсюда можно сделать вывод, что основное отличие смешанного договора от непоименованного будет в том, что непоименованный договор представляет по своей сути самостоятельный и одиночный договор, не находящий отражение в ГК РФ и так же отсутствует упоминание о его отдельных элементах.

Множество проблем может возникать при правовом регулировании непоименованных договоров. Основным принципом регулирования таких договоров состоит в том, что к ним «могут применяться лишь общие положения о сделках, обязательствах и договорах, в то время как специальные нормы о поименованных договорах могут применяться лишь по аналогии закона» [10, с.19]. На этот счет в юридической литературе есть различные точки зрения. Так, например, Д. И. Мейер считал, что «...договор несамостоятельный, или безымянный, обсуживается исключительно по общим определениям законодательства о договорах...» [6, с. 33]. И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц в труде «Общее учение об обязательствах» поддерживали первостепенное значение общих положений об обязательствах, возникающих из договоров, и уточняли, что «... в соответствующих случаях и соответствующих частях могут быть применены нормы, остановленные законом для типичных договоров» [1, с. 282]. Иной точки зрения придерживался М.И. Брагинский, который считал, что, в первую очередь, к непоименованным договорам необходимо применять нормы сходного договорного типа (аналогия закона), затем общие обязательственные нормы, и только потом – общие начала гражданского законодательства (аналогия права) [1, с. 284]. Существует еще немало

подобных мнений различных авторов (Е.А. Батлер, О.С. Иоффе, О.Ю. Скворцов и др.).

Данная неоднозначность в научной доктрине ставит вопрос правового регулирования непоименованных договоров в ряд актуальных. Но проанализировав мнения авторов, можно сделать вывод, что наиболее правильным будет все же применение к непоименованным договорам общих норм гражданского права о сделках, обязательствах и договорах «ведь если применять к ним нормы сходного договорного типа, как предлагал М.И. Брагинский, то само понятие непоименованного договора теряет свой смысл» [15, с.25] в отношении непоименованного договора в законодательстве «не предусмотрено никакого позитивного регулирования, хотя бы он упоминался в каком-либо законе или ином нормативном правовом акте» [15, с.26].

Кроме вышеописанных вопросов, существуют также и проблемы в квалификации договоров в качестве непоименованных (а именно в определении признаков квалификации), а также проблемы, касающиеся защиты прав сторон такого договора. Авторы трудов юридического направления в РФ могут предложить множество разнообразных вариантов.

«Принято считать, что на практике стороны договора применяют непоименованные договоры очень редко, заключая закрепленные в законе, виды договоров. Но в действительности, действующее законодательство не может успеть за динамикой развития договорных и рыночных отношений, в ходе реализации которой могут возникнуть новые виды договоров путем согласования между сторонами непоименованных договорных моделей, имеющих актуальность в современное время» [39, с.108].

Любая конструкция, именованная или безымянная, представляет собой новую модель, состоящую из различных условий и знаков, которые отражают интересы как общества, так и государства в целом. Особенностью новой договорной конструкции как безымянного договора является определение особого объекта, предмета, существенных и отличительных условий этого договора, прав и обязанностей сторон, порядка заключения,

изменения, расторжения договора, ответственности сторон договора, индивидуальности, независимости, независимость, не противоречащая закону, принципам права и порядок и мораль, через принцип свободы договора. В то же время договор считается заключенным, когда стороны согласовали все его условия, не выходя за рамки известной юридической процедуры.

Неназванный договор – это договор, не названный в системе гражданско-правовых договоров, но ни его цель (*cauza*), ни его содержание не противоречат ни государственной политике, ни доброй морали общества [31, с. 151].

Гражданское законодательство РФ не может предусматривать полного, исчерпывающего и закрытого перечня всех типов договоров и не обязывает стороны договора «приспосабливать» свои отношения, отраженные в договоре к известному типу договоров, указанному в законодательстве.

По объективным причинам законодатель не может предусмотреть все варианты и виды договорных отношений, поскольку набор названных договоров всегда отстает от потребностей сторон договора и рыночных отношений. Именно поэтому при помощи определенных моделей договоров в большинстве случаев невозможно проводить экономически эффективные бизнес-процессы. Участникам гражданского оборота нужны «трансформаторные» соглашения, которые многократно трансформируются, то есть максимизируют достижение желаемый результат дешевле и эффективнее, а также в интересах участников гражданского оборота.

Свобода, которая реализуется в рамках юридических обязательств, позволяет применять и использовать необходимые правовые конструкции, что открывает возможность раннего реагирования на возникающие новые желания всего общества [29, с. 174].

Следовательно, характер неназванной договорной структуры отражает особую независимость и индивидуальность объекта, его направленность, существенные условия и отсутствие гражданско-правового регулирования.

Квалифицирующими признаками неназванных договоров являются: момент заключения договора, особый объект, предмет, цель, взаимоотношения между субъектами договора, новизна, индивидуальная направленность, уникальность, независимость, самостоятельность, не противоречащие закону, принципам правопорядка и морали, соблюдение принцип свободы договора.

Признание договора неназванным означает признание отсутствия его правового регулирования и его отсутствие в общей системе договоров. В этом случае будут применяться те нормы, которые аналогичны по типу этим соглашениям, то есть к ним будут применяться нормы договорного и обязательственного права. Неназванная договорная конструкция появляется в виде «необработанной», «непризнанной», которая находится на промежуточной стадии возникновения и впоследствии уже распознана, и скорректирована названной конструкцией. Несоответствие между объектом, направленностью и индивидуальностью договора с квалифицирующими и основными признаками названной договорной конструкции помогает установить и зафиксировать его как неназванный договор.

По итогу рассуждений можно сделать вывод, что стороны могут прийти к заключению непоименованного договора, в том случае, когда во взаимоотношениях между сторонами договора имеются некоторые специальные особенности, которые не имеют полного отражения в действующем законодательстве. Следовательно, в этом случае главным условием для заключения непоименованного договора должно явиться отсутствие в договорных условиях явного прямого законодательного запрета и соответствие условий договора общим принципам и смыслу гражданского законодательства.

Глава 2 Классификация непоименованных договоров и ограничения в реализации права на заключение непоименованного договора

2.1 Классификация непоименованных договоров

В данном параграфе необходимо уделить особое внимание классификации, которая на сегодняшний день признана учеными–правоведами. В данном параграфе речь пойдет о том, каким именно образом непоименованный договор может быть применен в рамках того или иного типа договора. Чтобы досконально раскрыть поставленный вопрос, нам необходимо проанализировать существующую классификацию гражданских договоров. При помощи установленной классификации будет возможно разделить договоры на группы в зависимости от того, по какому признаку они схожи.

На этот счет у М.И. Брагинского есть свое собственное мнение. В своей работе М.И. Брагинский проанализировал большое количество на его взгляд не совсем удачных классификаций, тем самым он вывел свою собственную классификацию договоров гражданско-правового характера. Особенность классификации, выведенной М.И. Брагинским, заключается в том, что он считает важным объединять договоры по тому признаку, чтобы в последующем при их анализе можно было определить особенности предшествующих договоров [4, с. 51].

Гражданский кодекс Российской Федерации классифицирует договоры гражданского характера по принципу «результата» или «направленности результата». На основании этого «гражданские договоры можно классифицировать на 4 группы:

- договоры, направленные на передачу имущества;
- договоры, направленные на выполнение работ;
- договоры, направленные на оказание услуг;

– договоры, направленные на учреждение различных образований» [8].

Также следует сказать, что «первую группу подразделяют на возмездный и безвозмездный способ передачи, а также классифицируют по объему предоставляемых прав» [31, с. 396].

Во вторую группу классифицирующего признака можно отнести риск непреднамеренного неполучения результата.

В третью группу относим такой классифицирующий признак, как возмездность или безвозмездность, находящиеся в основе гражданско-правового договора.

В четвертой группе уделяется внимание такому признаку – создается ли организация с образованием юридического лица или нет.

Следует обратить внимание на тот факт, что Ю.В. Романец поддерживает М.И. Брагинского в его точке зрения насчёт направленности обязательства как системообразующего фактора. Ю.В. Романец придерживается той точки зрения, что «все последующие признаки гражданско-правового договора в большинстве своём всего-то придают уточняющие детали правовому регулированию, которое в первую очередь обусловлено направленностью» [32, с. 74].

Следует признать, что «действительно именно направленность является основным критерием для первичной классификации. Можно сказать даже, что это наиболее логичное деление для классификации. Ведь именно по этому основанию происходит классификация всех существующих на сегодняшний день обязательств договорного характера, как в цивилистике, так и в современном законодательстве в целом» [31, с. 22].

«Учитывая этот факт как первостепенное основание для классификации, далее необходимо отталкиваться в дальнейших группировках именно от этого единого для всех основания. Как уже было сказано, этим основанием является нормообразующий принцип. Следует пояснить, что под этим принципом подразумевается такой принцип, который будет применяться в каждом случае, когда это будет необходимо в силу

правового регулирования специфического характера тех или иных правоотношений» [21, с.50].

«Если применять этот нормообразующий принцип к непоименованным договорам, то в таком случае этот принцип всегда указывает на результат законодательного регулирования отношений договорного типа. В данной ситуации можно классифицировать один договор как одну из разновидностей другого. Отличительной особенностью является то, что каждая новая разновидность должна, во-первых, включать все признаки, которые были присущи предыдущей договорной конструкции, и в то же время должна содержать свои собственные, отличающие от предшествующей разновидности, признаки. Эти специфические признаки и позволяют выделить новую модель договорных отношений. Также следует указать на то, что именно наличие таких новых специфических признаков позволяет закрепить такие модели договорных отношений на законодательном уровне» [11, с.24].

В целом, классификация непоименованных договоров направлена на то, чтобы установить порядок в способах регулирования договоров такого характера.

Следует признать, что на сегодняшний день учёные-правоведы так и не пришли к единому мнению и не утвердили единый вид классификации непоименованных договоров, хотя неоднократно предпринимались попытки это сделать.

Например, диссертационное исследование А.Я. Ахмедова содержит следующую классификацию, которая выделяет три группы непоименованных договоров [7].

А.Я. Ахмедов в качестве основополагающих признаков системы классификации взял признак популярности/частоты, а также в дополнение к этому учитывается, какое значение имеет данный вид непоименованного договора для гражданского оборота. Классификация А.Я. Ахмедова выглядит следующим образом:

- «непоименованные договоры, сформировавшиеся ввиду потребности оборота (к примеру, дистрибьюторский договор);
- непоименованные договоры, сформировавшиеся ввиду случая» [7 стр. 161].

Так, А.Я. Ахмедов солидарен с М.И. Брагинским в том, что не каждый договор следует относить к непоименованным, а только тот, при детальном изучении которого можно выделить, как минимум, один или несколько квалификационных признаков, которые присущи исключительно непоименованным договорам. По мнению А.Я. Ахмедова, в качестве таких классифицирующих признаков следует рассматривать «новые, не известные поименованным договорам направленность, предмет и (или) объект договора.

Квалификационный признак непоименованного договора является основанием для выделения непоименованных договоров:

- имеющих новую, не известную поименованным договорам направленность (примером может служить контракт на получение права использования подарочного сертификата или дистрибьюторский договор);
- имеющих новый предмет (например, договоры, фиксирующие непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств, в частности, обеспечение исполнения обязательств государственной гарантией);
- отличающихся специфическим объектом (к примеру, договор предоставления хостинга)» [7, с.112–127].

Здесь же следует указать, что бывают такие случаи, когда в непоименованном договоре находит отражение не один, а сразу несколько классифицирующих признаков.

Далее рассмотрим классификацию, которая была разработана Е.А. Батлером. По его мнению, непоименованные договоры следует классифицировать на:

- «Унитарные непоименованные договоры;
- Смешанные непоименованные договоры» [7, с168].

В данном случае внимание следует обратить на унитарные, или, как иначе их называют, абсолютно непоименованные договоры. Из названия можно сделать вывод, что к такой классифицирующей группе следует относить все те договоры, в содержании которых нет ничего из того, что могло бы их сделать схожими с поименованными. «Особенность таких договоров заключается, как отмечает Е.А. Батлер, в том, что к ним невозможно применить аналогию закона ввиду невозможности найти схожие с ними признаки в нормах Гражданского кодекса РФ, посвященных регулированию известных видов договоров» [20, с.315].

Обратим внимание, что Е.А. Батлер не поддерживает М.И. Брагинского в вопросе классификации непоименованных договоров по принципу направленности. Хотя и он выделяет одно исключение на унитарные непоименованные договоры, так как эта группа обладает признаками одного из договорных типов, которые указаны М.И. Брагинским в его диссертационном исследовании [21, с.29].

Е.А. Батлер считает, что унитарные непоименованные договоры можно отнести к определенному договорному типу.

В качестве примера для первой группы из классификации М.И. Брагинского можно сказать о таких договорах как брачный договор или соглашение об уплате алиментов.

Для второй группы приведем в качестве примера договор безвозмездного подряда.

К третьей группе отнесем договор информационного обслуживания, договор консалтинга.

К четвертой группе относится договор долевого строительства.

На основании вышеприведённых примеров делаем вывод, что любой новый непоименованный договор унитарного типа можно классифицировать к тому или иному уровню договоров гражданско-правового характера.

Однако следует обратить внимание на то, что помимо исследуемой классификации существует ряд других непоименованных договоров унитарного характера, которые невозможно отнести ни к одной из групп. А также остались унитарные смешанные договоры, которые объединяют в себе, как минимум, признаки двух групп. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что над этим вопросом необходимо работать дальше и совершенствовать систему классификации непоименованных договоров.

На мой же взгляд, наиболее удачным вариантом классификации является следующий вариант:

- унитарные непоименованные договоры;
- смешанные непоименованные договоры.

2.2 Ограничения в реализации права на заключение непоименованного договора

В российском законодательстве одним из основополагающих принципов в гражданском и частном праве выступает «принцип свободы договора». Этот принцип нашёл отражение на законодательном уровне:

- Конституция Российской Федерации (статья 8). Данная статья провозгласила свободу экономической деятельности [12];
- Гражданский кодекс Российской Федерации (статьи 1 и 421) [13].

Следует отметить тот факт, что данному принципу посвящено отдельное Постановление Пленума ВАС. В нём говорится, что «В соответствии с пунктом 2 статьи 1 и статьей 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора» [13]. Однако не стоит забывать тот факт, что понуждение к заключению договора присутствует в Российском законодательстве. Понуждение к заключению договора имеет место лишь в

том случае, если такая обязанность была указана ГК РФ или иным законом, или такое обязательство является добровольно принятым.

На основании вышеприведенных фактов будем рассматривать принцип свободы заключения договора как наиболее значимую по своему правовому и практическому смыслу часть в принципе свободы договора.

В данном параграфе необходимо рассмотреть тот аспект, что ни в коем случае право не должно допускать ситуаций, когда попытки сторон могут быть заблокированы при стараниях разработать новую правовую структуру обязанностей только из-за того, что эта правовая структура содержится в непоименованном договоре. И даже в тех случаях не должно допускаться блокирование, когда конечная цель совпадает или очень близка по содержанию к той, что содержится в поименованном договоре.

Следует сказать, что при таких обстоятельствах обход отдельных императивных норм может быть рассмотрен двояко: он, может быть, как и вовсе заблокирован, так и, наоборот, полностью допущен. Конечный исход ситуации будет сформирован в зависимости от того, какие в данной ситуации политико-правовые факторы и обстоятельства в целом.

Однако, не стоит забывать, что ситуации бывают абсолютно непредсказуемые. Так, при определенных обстоятельствах, например, в условиях особой политико-правовой необходимости, на законодательном уровне конкретный поименованный договор может иметь четкую императивную конструкцию. Это может быть сделано для того, чтобы не допустить ни малейшей возможности обхода закона. И в данном случае законодатель может указать, что любые другие попытки сторон договора достигнуть цель помимо того пути, что предусмотрен непосредственно законодательством, должны быть пресечены, особенно любые пути заключения непоименованных договоров.

Другими словами, законодатель в силу своих полномочий может наделить конкретный поименованный договор «монопольным» статусом и,

таким образом, убрать возможность появления конкуренции и появления новых договорных моделей непоименованного характера.

Также может случиться ситуация, когда опасность в политико-правовой сфере может быть настолько видна, что законодатель может напрямую лишить участников договорных отношений права создавать новые договорные конструкции непоименованного характера для достижения цели, которую следует достигать при помощи определенного поименованного договора.

Однако, необходимо понимать, что такие значимые меры могут применяться только в исключительных случаях «все такие случаи должны иметь исключительное значение, к примеру, законодательная защита слабой стороны в договоре, публичных интересов и другое» [44, с.26]. При этом подобного рода «принуждение участников делового оборота к правильному оформлению своих договорных правоотношений возможно только в рамках некой поименованной договорной модели и может допускаться только в исключительных случаях» [44, с.27].

При этом следует понимать, что ни суды, ни законодатель не имеют никакого права и никаким образом не может вмешиваться в договорные отношения сторон. И законодатель, и суды, не могут таким образом целенаправленно исключать возможность создания новых конструкций непоименованного характера несмотря на то, что в законодательстве существует поименованный договор, направленный на достижение такой же цели.

В качестве классического примера можно привести Закон № 214–ФЗ, согласно которому «все договоры с гражданами, нацеленные на отчуждение прав на жилье в многоквартирных домах на стадии строительства, должны оформляться именно как договоры участия в долевом строительстве, а также в виде нескольких иных прямо предусмотренных в этой норме сделок; гражданам дано право оспаривать договоры, заключенные с этой целью по иным договорным моделям, и предусмотрена административная

ответственность компаний, привлекающих средства граждан в обход императивно предписанных договорных моделей» [44].

Мне кажется, что этот прием законодателя может иметь смысл. Можно отметить, что закон № 214-ФЗ был разработан в ответ на множественные факты злоупотребления правом, которые исходили от строительных компаний по отношению к их клиентам – слабой стороне договора. В данном законе клиент строительной компании находится в слабом положении, поэтому нормы нацелены на его защиту в тот момент, когда клиент осуществляет сделку по приобретению жилья, находящегося в режиме стройки.

Очевидно, что если бы была возможность неограниченной свободы заключения договоров непоименованного характера, то в таком случае сильная сторона, застройщик, не принимал бы во внимание интересы клиента, слабой стороны, а просто навязывал бы непосредственно ту договорную модель, которая бы отвечала их собственным интересам.

Это подтверждается судебной практикой, к примеру, решением Пролетарского районного суд г. Тулы от 21 июня 2013 г. по делу №2-1031/13. Как следует из материалов дела, между истцом и ответчиком был заключен договор бронирования квартиры. Договор бронирования носил характер смешанного договора и содержал элементы договора возмездного оказания услуг и предварительного договора уступки права требования по договору долевого участия в строительстве. Однако суд выяснил, что никаких услуг по договору бронирования квартиры со стороны ответчика ей оказано не было. Истец посчитала указанную сделку притворной, прикрывающей предварительный договор уступки права требования, полномочий на заключение которого, ответчик не имел. Суд удовлетворил иски требования истца и признал договор бронирования недействительным [27].

Сделки, навязываемые застройщиком при реализации квартир, в последнее время, очень часто находят свое отражение в судебной практике. Как правило, застройщики могут прикрывать свои намерения, получить

дополнительные денежные средства с клиента, за счет предоставления дополнительных услуг «спрятанных» в том числе в унитарных или смешанных непоименованных договорах, однако суды в своих решениях четко указывают, что такие договоры не находят свое отражение в ФЗ №214.

Таким образом, подытоживая, можно сказать, что, несомненно, законодательство не должно стоять на месте, оно должно отвечать всем современным стандартам и идти в ногу со временем и с теми новыми феноменами, которых с каждым днем становится все больше. Однако не стоит забывать о том, что право имеет своей целью вставить на защиту более слабой стороны в договорных отношениях. В связи с этим существуют исключения из правил, при которых не следует допускать хаоса в новообразовании правовых моделей договоров. Это означает, что ни в коем случае не допускается такая ситуация, что правовая конструкция договора создается исключительно с той целью, чтобы увеличить экономическую выгоду сильной стороны договора и, соответственно, поставить в еще более слабую позицию вторую сторону договора.

Глава 3 Особенности правового регулирования непоименованных договоров

3.1 Особенности правового регулирования непоименованных унитарных договоров

Пункт 1 статьи 422 ГК РФ содержит норму, согласно которой «договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующими в момент его заключения» [8].

Следует обратить внимание на тот факт, что существует некоторый беспорядок на законодательном уровне в тех случаях, когда в законодательстве отсутствует прямое регулирование тех или иных правоотношений, которые являются предметом непоименованного унитарного договора. Такой беспорядок появляется в том случае, если подобного рода правоотношения возникают в силу определенных обстоятельств, а правоприменитель не знает, какую норму использовать. Таким образом, правоприменение зависит от конкретного понимания каждого из правоприменителей. Как результат, подобного рода ситуации создают огромное количество мнений по одному и тому же вопросу.

Следует обратить внимание на тот факт, в ГК РФ упоминание непоименованных унитарных договоров есть всего лишь в двух статьях. В связи с этим при возникновении спорных ситуаций возникает «смятение», «непонимание», какая из норм подойдет в конкретных обстоятельствах. Это очень четко видно, когда проводишь анализ арбитражной и судебной практики.

В данном параграфе мы будем рассматривать тему правового регулирования непоименованных унитарных договоров, которая сильно перекликается с прошлым параграфом об ограничениях.

Очевидно, что, изучая данный вопрос необходимо понимать, что дело придется иметь с такими понятиями как «пробел» и «аналогия» права.

На сегодняшний день в правовой науке разработано и зафиксировано огромное количество значений термина «пробел в праве». Для одних – пробел это «отсутствие в действующей системе законодательства нормы права, в соответствии с которой должен решаться вопрос, требующий правового регулирования» [37, с. 34], для других – «полное или частичное отсутствие правового регулирования той сферы отношений, которая объективно требует регламентации и без обязательных для исполнения юридических норм не может нормально функционировать» [37, с. 35].

Некоторые ученые-правоведы полагают, что интерпретация определения «пробел в праве» в последнем варианте – это нечто неприемлемое для гражданского законодательства. Среди этих ученых присутствует и А.Н. Танага.

Следует обратить внимание на тот факт, что отсутствие правового регулирования не является каким-либо фактическим тормозом гражданского законодательства. Ничто не может отменить то обстоятельство, что законодательство, прежде всего гражданско-правовое, постоянно находится в стадии развития. Несомненно, что наличие пробелов в законодательстве – это более чем естественно.

Ст. 6 ГК РФ содержит норму, в которой сказано, что «пробел в праве» – это «ситуация, когда отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота» [8].

Группа некоторых ученых полагает, что «использование отсылочных норм есть ни что иное, как применение норм по аналогии, вводимой самим законодателем» [38, с. 22].

Так, например, М.И. Брагинский писал: «...отсылочная норма и ее адресат представляют собой единое правило поведения, включенное в закон, а в отличие от этого аналогия призвана восполнить обнаружившийся в законе

пробел»; «отличие отсылочной нормы от применения закона по аналогии состоит в том, что в последнем случае сходную норму определяют стороны или суд, рассматривающий возникший спор, а в первом – при отсылочной норме – сам законодатель» [2, с. 94].

Из вышеуказанного усматривается, что если правовая норма применяется сторонами договора в качестве правового регулятора аналогичных правоотношений и в то же время содержит норму, отсылающую к другим правоотношениям, то в такой ситуации нормы отсылочного характера могут применяться по аналогии закона.

В действующем гражданском законодательстве, а больше в судебной практике указывается на то, что непоименованные унитарные договоры должны регулироваться при помощи аналогии закона. «Аналогия закона возможна в отношении тех договоров, которые по–прежнему остаются вне законодательной регламентации, например договор на охрану имущества, не являющийся договором хранения» [28, с. 164].

Данная позиция подтверждается судебной практикой Арбитражного суда Санкт–Петербурга и Ленинградской области, а именно в решение от 7 августа 2020 г. по делу № А56–63066/2019 при рассмотрении спора о признании недействительными договоров о предоставлении спонсорской помощи, применении последствий недействительности сделок, суд указал, что в действующем законодательстве Российской Федерации понятие спонсорского контракта отсутствует, поэтому его юридическая квалификация зависит от характера выраженных в нем обязательств и действительной воли сторон, устанавливаемой по правилам статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно пункту 3 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации вышеуказанный договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное. В данном случае суд указал, что под возмездностью понимается спонсорская реклама, распространяемая на условии обязательного упоминания в ней об

определенном лице как о спонсоре. Данное условие было соблюдено ответчиком в полном объеме, что и позволило добиться положительного решения суда [24].

Ещё с советского периода данный вопрос вызывал обоснованные споры о том, что необходимо применять для непоименованных унитарных договоров. По этому вопросу в трудах И.Б. Новицкого можно найти его собственный алгоритм применения правовых норм. Он говорит о том, что: «общие положения обязательственного права и, кроме того, в соответствующих случаях и в соответствующих частях могут быть применены нормы, установленные законом для типичных договоров» [17, с. 189]. «Наконец, вопросы, которые не могут быть разрешены таким способом, должны решаться на основании общих начал советского законодательства и общей политики рабоче-крестьянского правительства» [14, с. 60].

О.С. Иоффе считает, что «при заключении своеобразного договора, но охватываемого одним из закрепленных в законе договорных типов, он будет подчинен правилам о договоре этого типа. И лишь когда формируется не противоречащее закону, но и не предусмотренное им договорное обязательство нового типа, его нормирование должно осуществляться по аналогии закона или в подлежащих случаях по аналогии права» [3, с. 62].

В данной ситуации О.С. Иоффе применяет разные механизмы для регулирования непоименованных унитарных договоров.

Следует сказать, что аналогия закона основывается на принципе одинакового регулирования права как системном, внутреннем единстве правообразующих предписаний.

Как уже упоминалось выше, для регулирования непоименованных унитарных договоров применяются два механизма:

- должны применяться аналогия закона и аналогия права;
- вторая группа ученых считает, что прежде, чем применять аналогию права и закона, необходимо в первую очередь применять нормы,

которые регулируют схожие поименованные договоры, если таковых нет, то общие нормы гражданского законодательства.

Например, М.И. Брагинский считает, что непоименованные унитарные договоры должны в первую очередь регулироваться схожими правовыми нормами, а только потом применять аналогию права [4, с.51].

Ю.В. Романец же считает, что в указанных обстоятельствах специальные нормы имеют первоочередность перед общими нормами.

Так, непоименованные унитарные договоры, которые имеют в своей сути схожие положения с другими уже существующими договорами, должны регулироваться при помощи правил, созданных для известных договоров.

О.С. Иоффе пришел к выводу, что «непоименованными могут считаться не только те договоры, которые не подходят ни под один из известных праву типов договоров, но и те, что охватываются одним из закрепленных в законе договорных типов» [19, с. 61].

На основании вышеперечисленных фактов приходим к выводу, что к категории непоименованных унитарных договоров причисляют не только те договоры, которые полностью новы для гражданского права, но также и те, которые помимо уже известных положений имеют свои специфические новые для законодательства правовые нормы. Примерами таких договоров могут служить спонсорский договор, договоры информационного обслуживания, договор о предоставлении услуг хостинга, разработке или технической поддержке интернет-сайта и другие.

3.2 Особенности правового регулирования непоименованных смешанных договоров

В отличие от предыдущего типа, непоименованные смешанные договоры обладают совокупными свойствами нескольких поименованных договоров.

До сих пор не утихают споры в юридической литературе в отношении определения «смешанного договора». Так, например, в п. 3 ст. 421 ГК РФ под смешанным договором понимается «договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами» [8].

Однако, это не отменяет того факта, что все еще этот вопрос является спорным: «правильным ли будет считать любой договор смешанным, если он будет содержать элементы как от поименованных, так и от непоименованных» [16, с.49].

Как уже упоминалось выше «в п. 3 ст. 421 ГК РФ к непоименованным смешанным договорам относятся те договоры, в содержании которых присутствуют составные части от разных поименованных договоров. Также следует упомянуть тот факт, что в п. 2 ст. 421 ГК РФ на законодательном уровне закреплена возможность заключения договоров непоименованного характера» [17, с.29].

Диденко А.А. считает, что, для того чтобы отнести договор к категории смешанных, в нем должны присутствовать элементы от непоименованных договоров. Диденко А.А. так считает, потому что ГК РФ прямо предусматривает возможность заключения договоров подобного рода. М.И. Брагинский [4], Д.В. Огородов, М.Ю. Чельшев [18], А.Я. Ахмедов [2] имеют похожие точки зрения. Так, эта группа вышеперечисленных ученых считает, что если договор называется смешанным, то в его содержании в обязательном порядке должны присутствовать элементы хотя бы одного из договора поименованного типа.

Обратим внимание на то, что Е.А. Батлер относит договор к категории непоименованный смешанный только в том случае, если в его содержании присутствуют структурные элементы как от поименованного, так и от непоименованного договора [3, с. 132].

Однако следует учитывать, что существует и другая точка зрения, которая говорит о том, что если в договоре присутствуют структурные

элементы и от поименованного, и от непоименованного договора, то в таком случае этот договор относится к категории «смешанный». И тогда к такому договору должны применяться правовое регулирование, предусмотренное п. 3 ст. 421 ГК РФ.

Однако эта точка зрения подвергается критике, так как противоречит смыслу, который заложен в п. 3 ст. 421 ГК РФ, так как в статье содержится норма, что смешанный договор это тот, в котором содержатся структурные элементы исключительно поименованных договоров. В ходе анализа источников современной правовой литературы, авторами отдается предпочтение точке зрения Е.А. Батлера, о которой мы говорили выше.

В статье 6 ГК РФ можно найти свидетельство того, что «специфика такого договора состоит в том, что в отношении него может быть применима аналогия закона. Аналогия закона позволяет применять к отношениям сторон, прямо не урегулированным законодательством или соглашением, при условии отсутствия применимого к ним обычая, применять гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения» [9, с.39].

Обратим внимание на то, что «к непоименованному смешанному договору следует применять нормы, регламентирующие сходный договор, изменение одного или нескольких условий которого привело к образованию рассматриваемого смешанного непоименованного договора» [10, с. 21].

Следует отметить то обстоятельство, что схожая классификация приведена в диссертации А.Я. Ахмедова. Как приводилось в предыдущих параграфах, «классификация А.Я. Ахмедова выглядит следующим образом:

- унитарные непоименованные договоры;
- смешанные непоименованные договоры» [2, с. 169].

«Особенность классификации А.Я. Ахмедова заключается в том, что основание для деления на группы – это наличие либо отсутствие межотраслевого регулирования таких договоров» [2, с. 172].

«В связи с тем, что в правовой науке на сегодняшний день не существует общепризнанного определения смешанного договора, то в таком

случае будет уместным рассмотреть точки зрения разных ученых-правоведов» [39, с. 108].

В качестве практического применения мы исследуем дистрибьюторский договор. На этом примере можно понять какие существуют отличия непоименованных договоров от смешанных. В области предпринимательства есть несколько вариантов дистрибьюторских договоров, которые можно классифицировать, например, как, договор поставки продукции или смешанный договор. В юридических изданиях и судебной практике дистрибьюторский договор относят к непоименованным. Основопологающим этот факт делает название договора, а также то, что это тип договора не был предусмотрен ГК РФ. Для всестороннего рассмотрения нам придется дать определение дистрибьюторского договора. Это действие поможет нам понять, какие обязанности могут лежать на сторонах этого договора.

По дистрибьюторскому договору «одна сторона предоставляет другой стороне на определенный срок исключительное или преимущественное право реализации производимого (поставляемого) товара на определенной территории» [18, с.25]. Исходя из этого определения мы можем установить взаимные обязанности сторон это поставка товаров одной стороне договора и запрет на распространение полученного товара другим лицам на территории, не входящей в условие договора.

Вот пример из личной практики: мною был подписан дистрибьюторский договор между ООО «Менеджмент Инвест» г. Саратов и ЗАО ППК «Реал» г. Ижевск как соглашение, в рамках которого производитель ЗАО ППК «Реал» обязался предоставить дистрибьютору эксклюзивное право продажи товаров – водонагревателей на определенной территории – Саратовской области, а дистрибьютор ООО «Менеджмент Инвест» обязывался обеспечить производителю гарантированный объем продаж, не поставлять продукцию завода за пределами указанной в договоре территории Саратовской области и осуществлять своевременное

послепродажное сервисное и гарантийное обслуживание продаваемой техники.

В этом случае мы можем выделить обязанность стороны договора обеспечить гарантированный объем продаж и обязательство по недопущению конкуренции за пределами территории, указанной в договоре, а также осуществлять послепродажное сервисное и гарантийное обслуживание продаваемой техники.

Предметом рассматриваемого дистрибьюторского договора являются действия ООО «Менеджмент Инвест» по продажам продукции только на территории, закрепленной в договоре, обязательство приобретать товар только у второй стороны договора, в обмен полную на эксклюзивность права продажи на территории своего региона.

В некоторых моделях дистрибьюторского договора право на продажу может включать так же право на использование торговой марки производителя. Это может приближать дистрибьюторский договор к договору коммерческой концессии или лицензионному договору, но в то же время этот договор может содержать и иные обязательства каждой из сторон. В отличие от агента в агентском договоре, дистрибьютор действует только в своих интересах и за свой счет.

Такие взаимные обязанности, вытекающие из дистрибьюторского договора, указывают нам на смешанный характер дистрибьюторского договора. Такой тип договора можно квалифицировать как смешанный договор, включающий в себя один или несколько элементов поименованных и непоименованных договоров. Рассматриваемый дистрибьюторский договор вместе с разделом эксклюзивной поставки продукции содержит блок организационных отношений, связанных с поддержкой и продвижением товара на указанной территории.

Данное мнение подтверждается судебной практикой, а именно Решением по делу № А53-22361/2020 от 30 декабря 2020 г. Арбитражного суда Ростовской области, в котором рассматривался вопрос о расторжении

дистрибьюторского договора в связи с нарушением условий оплаты по договору поставки продукции. Суд в своем решении указал, что «существенное нарушение условий указанного договора может служить основанием для его расторжения, но не является основанием для расторжения дистрибьюторского договора. Заключение дистрибьюторского договора, равно как и договора поставки не является для сторон обязательным. Вступая в договорные отношения, совместно определяя условия спорных договоров, стороны выразили волю на принятие соответствующих обязательств. Приведенные истцом обстоятельства не соответствуют диспозиции пункту 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации и не создают оснований для досрочного расторжения договора дистрибьюции. Поэтому суд полагает необходимым отказать в удовлетворении заявленных требований» [23].

В Решении по делу № А64-3606/2018 от 02 ноября 2020 г. Арбитражного суда Тамбовской области, в описательной части указал, что «дистрибьюторский договор расценивается судом как вариант смешанного договора, содержащего в себе элементы договора поставки и оказания услуг по поиску конечных потребителей. Поэтому по аналогии закона к дистрибьюторскому подлежат применению существенные условия договора поставки, предписанные § 3 главы 30 ГК РФ и общие существенные условия купли-продажи, предусмотренные § 1 той же главы» [26].

В Решении от 07.12.2010 № А62-3080/2010 Арбитражный суд Смоленской области пояснил, что «дистрибьюторский контракт регулирует дистрибьюторскую деятельность, являющуюся одной из форм сбыта товаров производителем на определенной территории и дистрибьюторский договор не имеет самостоятельного правового регулирования и по своей правовой природе является смешанным договором, содержащим в зависимости от условий элементы договора поставки, агентского договора, договора поручения или договора коммерческой концессии» [25].

Из анализа судебной практики можно выявить, что «непоименованные договоры суды относят к какой-либо сходной конструкции, допуская применение аналогии закона. Сходство договоров суды определяют исходя из их квалифицирующих признаков. Совпадающие квалифицирующие признаки позволяют применить как нормы, обусловленные этими признаками, так и иные нормы, если это не противоречит существу обязательства» [20, с.337].

Д.В. Огородов и М.Ю. Челышев считает, что «комплексный договор отличается от смешанного тем, что комплексный договор появляется уже на этапе правотворчества. Это означает, что в таком случае такой вид договора регулируется нормами гражданского законодательства» [19, с. 60].

Так, другая точка зрения у Е.А. Суханова, который считает, что комплексный договор – «это совокупность нескольких самостоятельных обязательств, зафиксированных сторонами в одном документе» [33, с. 32]. В качестве примера комплексного договора можно привести договор лизинга, который упоминается в ст. 665 ГК РФ.

Существует группа ученых, которые считают, что отличие комплексного и смешанного договора заключается в количестве возникающих обязательств. Так, в рамках смешанного договора возникает единственное и единое обязательство, а в рамках комплексного – комплекс различных, но связанных воедино обязательств.

Отличная точка зрения у М.И. Брагинского. Он считает, что комплексный договор – это договор, который вытекает из смешанного.

Другая точка зрения у А. А. Уралова, который вовсе считает неразумным и нелогичным выделять комплексные договоры в отдельную группу. Он считает, что, создавая новые термины и понятия, мы только усложняем существующее законодательство, а не вносим в него ясность [2, с. 132].

Судебная практика исходит из того, что «комплексный договор» – это тот, что содержит несколько обязательств одного вида.

Интересным является мнение С.В. Сарбаш. Он считает, что есть смысл в том, чтобы разделить договоры на три группы: поименованные, непоименованные и упомянутые. Это вытекает из того, что в ГК РФ существуют такие договоры, суть которых не раскрывается, но они упоминаются. В качестве примера можно привести ст. 365 ГК РФ, норма которой говорит о договоре поручителя с должником [34].

А.Я. Ахмедов абсолютно не согласен с точкой зрения С.В. Сарбаш. Он считает, что раз договор упомянут в законодательном документе, то это значит, что он законодательно предусмотрен. Однако в силу толкования п. 2 ст. 421 Гражданского кодекса РФ Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «при оценке судом того, является ли договор непоименованным, принимается во внимание не его название, а предмет договора, распределение рисков, содержание прав и обязанностей сторон и т.д.» (пункт 5 Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах») [22].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что условное разделение непоименованных договоров по такому критерию как наличие в договоре признаков поименованного договора, подразумевает классификацию на: непоименованные унитарные договоры и непоименованные смешанные договоры. И все же, я считаю, что наибольшее практическое значение имеет классификация непоименованных договоров, основанная на таком квалификационном признаке, как новый предмет договора, конкретная направленность, конкретный объект.

Заключение

В ходе выполнения работы мною была изучена юридическая литература по данному профилю, произведен обзор судебной практики, разбор статей ГК РФ, что в результате позволило мне ответить на вопросы, поставленные в начале исследования работы.

Непоименованные договоры являются соглашением сторон договора, которое не укладывается в рамки определенного типа и вида договора определенного ГК РФ. Эти договоры могут заключаться сторонами договора на основании самостоятельно подготовленной и подписанной сторонами модели договора, которая должна быть ограничена общими положениями об обязательстве в рамках ГК РФ и другого законодательства РФ.

Однако, непоименованные унитарные договоры следует отличать от смешанных, которые так же не были предусмотрены законодательством, но в отличии от унитарных они не создают новые конструкции, а совмещают в себе несколько уже имеющиеся элементов. Стороны, заключающие непоименованный договор, должны понимать, что их действия должны соответствовать коммерческой осмотрительности и не допускать обхода норм ГК РФ для договоров поименованных.

Из проведенного анализа юридической литературы я выявил, что наиболее распространённая и удачная, на мой взгляд позиция, является разделение смешанных и непоименованных унитарных договоров на отдельные самостоятельные категории. Однако есть ряд авторов, которые относят смешанный договор, как правило, состоящий из различных элементов правовых конструкций, к разновидности непоименованного. Считаю, что основанием этого мнения может быть то, что смешанные договоры также не предусмотрены гражданским законодательством. Однако анализ п. 2, 3 ст. 421 ГК РФ, а также исследование конструкций непоименованного и смешанного договоров, предлагаемые различными авторами не дали четкого мнения о том, что смешанный договор может

являться видом непоименованного договора. Всем договорным элементам свойственны определенные признаки. Так, признаком смешанного договора является то, что хотя бы один из договоров, элементы которых входят в смешанный, должен быть поименованным. Соответственно, в смешанном договоре находят отражение все квалифицирующие признаки хотя бы одного из поименованных договоров, что исключает возможность квалификации договора как непоименованного.

В связи с тем, что непоименованные договоры не предусмотрены ни ГК РФ, ни иным нормативно-правовыми актами, отсутствует и правовое регулирование подобных соглашений. Ряд непоименованных договоров может иметь другое направление предмет или сочетать несколько юридический конструкций, что не всегда может регулироваться посредством аналогии закона. Но это не исключается.

В ходе анализа судебной практики было замечено, что суды при вынесении решений опираются на то, что практически любое непоименованное соглашение можно отнести к какой-либо сходной поименованной конструкции, и допустить применение аналогии закона. При невозможности использования аналогии закона, права и обязанности сторон непоименованного договора определяются судами из общих правил и смысла гражданского законодательства.

Гражданское законодательство не всегда быстро реагирует за запросы рыночных отношений, поэтому оно может предусмотреть законодательные нормы на те или иные случаи. Однако законодатель не ограничивает субъекты права содержанием нормативных правовых актов, он позволяет всем участникам договорного процесса формировать свои договорные конструкции с целью достижения консенсуса в договорном процессе, и на практике определяет, насколько значимы для общества, новые соглашения. Если соглашения начинают пользоваться популярностью, либо законодатель видит, что сильная сторона договора, навязывает слабой стороне, невыгодные условия, то возникает необходимость внесения необходимых

изменений в Гражданский Кодекс РФ и дополнить статьи ГК новыми видами договоров. Примером могут служить изменения в ГК РФ, связанные с аутстафингом.

Не секрет, что каждая из сторон договора путём заключения договора тем самым пытается извлечь для себя максимальную выгоду. Тем самым стороны могут умышленно или непреднамеренно создавать свои собственные обходы закона, чтобы достичь этой цели. Законодатель же в свою очередь может пресекать такие действия субъектов. Это может достигаться при помощи усовершенствования законодательства. Так, например, раз законодательство не может регулировать непоименованные конструкции, но обязано регулировать поименованные, то законодатель может сделать определённые поименованные формы строго императивными, чтобы стороны договора действовали строго в рамках определенных законодателем правил. При помощи таких манипуляций законодатель будто бы предоставляет определённой поименованной конструкции исключительное право. Как результат, из-за этих действий ограничивается естественная конкуренция и пресекается создание новых договорных непоименованных конструкций.

Не стоит забывать о том, что право имеет своей целью вставить на защиту более слабой стороны в договорных отношениях. В связи с этим существуют исключения из правил, при которых не следует допускать хаоса в новообразовании правовых моделей договоров. Это означает, что ни в коем случае не допускается такая ситуация, что правовая конструкция договора создается исключительно с той целью, чтобы увеличить экономическую выгоду сильной стороны договора и, соответственно, поставить в еще более слабую позицию вторую сторону договора.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Арсланов К.М. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий / под ред. А.П. Сергеева. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект: Кодекс, 2019. – 1280 с.
2. Ахмедов А.Я. Непоименованные договоры в гражданском праве России: диссертация канд. юрид. наук. Саратов, 2015. – 199 с.
3. Батлер, Е.А. «Непоименованные договоры». – М.: Изд-во «Экзамен», 2008. – 222 с.
4. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – 3-е изд. – М.: Статут, 2011. – 847 с.
5. Бычков А. Встречное предоставление по смешанному договору. Плата по гражданско-правовому договору не в денежной форме / Бычков А. // Финансовая газета. 2014. № 2. С. 10–14.
6. Бычков А.И. Конструкция непоименованного, смешанного и комплексного договоров в гражданском праве России / Бычков А. // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 31–35.
7. Витрянский В.В. Договор в Гражданском кодексе России и в практике его применения // Вестник гражданского права. 2007. №2. С. 37–43
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (ч. 1).
9. Казанцев М.Ф. Свобода гражданско-правового договорного регулирования как проявление свободы договора // Пробелы в российском законодательстве. 2008. №1. С.34–46.
10. Карпетов А.Г. Свобода заключения непоименованных договоров и ее пределы / Карпетов А.Г., Савельев А.И. // Вестник ВАС РФ. 2012. № 4. С. 18– 22.

11. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода заключения непоименованных договоров и ее пределы // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 4. С. 20–28.

12. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 05 февраля 2014 г. № 2–ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; СЗ РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 548.

13. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г) // URL: <https://base.garant.ru/12176781/> (дата обращения 17.10.2022).

14. Красавчиков О.А. Гражданско–правовой договор: понятие, содержание и функции // Гражданско–правовой договор, его функции: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1980. С. 58–61.

15. Кувшинов Д. Н. Смешанные непоименованные договоры в праве РФ // Вестник науки. 2019. №1(10). С.21–24.

16. Мыскин А.В. Непоименованные договоры в системе договорно-правовых конструкций // Закон. 2011. № 6. С. 49–55.

17. Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву. В 2–х томах. Т. 1. – М.: Статут, 2006. – 458 с.

18. Огородов Д.В. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики / Огородов Д.В., Чельшев М.Ю. // Законодательство и экономика. 2005. № 10. С. 23 – 29.

19. Огородов Д.В., Чельшев М.Ю. Некоторые дискуссионные вопросы учения о смешанных договорах // Правоведение. 2017. № 3. С. 59 – 63.

20. Огородов Д.В. Конструкция смешанного договора в гражданском (частном) праве / Д.В. Огородов, М.Ю. Чельшев // Сделки: проблемы теории и практики: сборник статей / Исследовательский центр частного права. – М.: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2008. – С. 310-355.

21. Подузова, Е.Б. Организационные договоры в гражданском праве. Монография / Е.Б. Подузова. – М.: Проспект, 2014. –179 с.
22. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322 (дата обращения 17.10.2022).
23. Решение Арбитражного суда Ростовской области по делу № А53-22361/2020 от 30 декабря 2020 г. // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/FhhTSNry3M5Q/> (дата обращения 17.10.2022).
24. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области, от 7 августа 2020 г. по делу № А56-63066/2019 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/TKTz942S5xVX/> (дата обращения 17.10.2022).
25. Решение Арбитражного суда Смоленской области решение по делу № А62-3080/2010 от 07.12.2010 // URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/899771970>(дата обращения 17.10.2022).
26. Решение Арбитражного суда Тамбовской области решение по делу № А64-3606/2018 от 02 ноября 2020 г. // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JsHC6arVbH65/> (дата обращения 17.10.2022).
27. Решение Пролетарского районного суда г. Тулы по делу №2-1031/13 от 21 июня 2013 г. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gIsEYDIWBioq/> (дата обращения 17.10.2022).
28. Пугинский Б.И. Частный договор в научной картине права // Ученые-юристы МГУ о современном праве: Сб. статей / Под ред. М.К. Треушников. – М.: Городец, 2005. С.161 – 177.
29. Романец Ю.В. Непоименованные обязательства в системе гражданских договоров // Закон. 2018. № 5. С. 174 – 179.
30. Романец, Ю.В. Некоторые проблемы квалификации гражданских договоров // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 52–58.
31. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М. НОРМА: ИНФРА–М, 2013. – 495 с.

32. Романец Ю.В. Этические основы права и правоприменения. М.: Зерцало-М, 2012. – 399 с.
33. Романец Ю.В. Свобода договора (нравственно-юридический аспект) // Гражданское право. 2013. № 3. С. 30–35.
34. Сарбаш С.В. Комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 30.09.2007 № 8105/2007 // URL: <https://publications.hse.ru/books/204716436> (дата обращения 17.10.2022).
35. Серветник А.А. Квалификация договоров и ее влияние на применение гражданско-правовых норм // Вестник Саратовской государственной академии права. 2004. № 4, ч. 1. С. 25–30.
36. Ситдикова, Л.Б. Непоименованные договоры в сфере оказания консультационных услуг // Юридический мир. 2019. № 9. С. 34–38.
37. Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России: диссертация канд. юрид. Наук. Краснодар, 2001. – 226 с.
38. Татарская Е.В. Правовая природа смешанных договоров // Российская юстиция. 2021. № 4. С.22 – 25.
39. Татарская, Е.В. Смешанные договоры в гражданском праве Российской Федерации // Право и экономика. 2017. № 7. С. 107–109.
40. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (с изм. от 14.03.2022 № 58-ФЗ) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СЗ РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096; СЗ РФ. – 2013. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6961.
41. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (с изм. от 14.07.2022 № 286-ФЗ) «О рекламе» // СЗ РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232; Российская газета. – № 163. – 23.07.2014.
42. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ (с изм. от 14.03.2022 № 58-ФЗ) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005 – № 1. – Ст. 40; 2014. – № 26 (Ч.1). – Ст. 3377.

43. Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ (с изм. от 11.06.2022) // СЗ РФ. – 2003 – №13. – Ст. 1177.

44. Шевченко Е.Е. Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы теории и судебно-арбитражной практики. Москва; Берлин: Infotropic media; 2018. – 302 с.